

УДК 94 (47).084.9

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-4-114-123

ПРЕДПОСЫЛКИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР В 1953–1964 гг.

Соловьев Р.А.

*Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского
241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14, Российская Федерация*

Аннотация. В 1950-е гг. научно-техническая революция и тесно связанная с ней революция в военном деле выдвинули множество актуальных проблем в оборонной сфере Советского Союза. В представленной статье на основе новых и уже известных источников проводится анализ того, как в годы хрущёвской «оттепели» формировались подходы к строительству Вооруженных Сил СССР. Выделены основные предпосылки военной реформы в Советском Союзе в 1953–1964 гг. Особое внимание автор уделяет военно-техническому аспекту реформы. Показано, как советское руководство своевременно оценило значение качественно новых явлений в мировой и отечественной науке и технике, раскрыло их значение и перспективы для решения внешнеполитических и оборонных задач. Отмечена роль Н.С. Хрущёва в проведении коренных преобразований Вооруженных Сил СССР.

Ключевые слова: Н.С. Хрущёв, хрущёвская «оттепель», военная реформа, Вооруженные силы СССР, Организация Варшавского договора.

BACKGROUND REFORM OF THE ARMED FORCES OF THE USSR IN 1953–1964

R. Solovyev

*Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski
14, Bezhitskaya str., Bryansk, 241036, Russian Federation*

Abstract. In the 1950s the scientific-technological revolution and closely related revolution in military affairs put forward many problems concerning the defence sphere in the Soviet Union. In the present article based on new and already known sources the analysis is presented which highlights the formation of approaches to the construction of the Armed Forces of the USSR in the years of Khrushchev's "thaw". The basic prerequisites for the military reform of 1953–1964 in the Soviet Union are given. Special attention is paid to the military-technical aspect of the reform. It is shown that the Soviet leadership promptly appreciated the value of qualitatively new phenomena both in the world and domestic science and technology, revealed their significance and prospects for the solution of foreign policy and defence objectives. The role of N.S. Khrushchev in the fundamental transformation of the Armed Forces of the USSR is stressed.

Key words: N.S. Khrushchev, Khrushchev's "thaw", military reform, the armed forces of the USSR, the Warsaw Pact.

Возобновившаяся в 2008 г. перманентная реформа Вооруженных Сил России делает актуальным и необходимым обращение к отечественному опыту преобразований в военной сфере. На современном этапе в качестве первоочередных обозначены задачи оптимизации численности вооруженных сил, приведения организационной структуры, управления, технической оснащённости, системы подготовки военных кадров в соответствие с современными требованиями. Схожие задачи стояли перед руководством Советского Союза в 1953–1964 гг., когда в условиях научно-технической революции, ограниченных финансовых ресурсов и сложной международной обстановки требовалось провести реформу военной сферы страны.

Актуальность исследования во многом определяется и тем, что в советской, а затем и в российской историографии прочно закрепилось мнение, что основные направления практической реализации военной реформы в СССР в 1950–1960-х гг. были обусловлены «волюнтаристскими» решениями руководителя государства – Н.С. Хрущёва.

В интересах исторической объективности весьма важно рассмотреть основные предпосылки и определить объективные и субъективные факторы, повлиявшие на выбор пути развития Вооруженных Сил СССР на рубеже 1950–1960-х гг.

К началу 1950-х гг. уже четко обозначились контуры двух новых сверхдержав (СССР и США) и их потенциальных союзников. Недавние союзники по антигитлеровской коалиции вступили в глобальную схватку, от имени «мирового социализма» и

«свободного мира», подчинив борьбе за гегемонию все свои ресурсы в политической, экономической и военной сферах. В обиход прочно вошло выражение «холодная война».

Доподлинно известно, что в 1945–1950 гг. США было разработано, по меньшей мере, 16 планов нанесения превентивных ядерных ударов по крупнейшим городам СССР, некоторые из которых были преданы огласке [4, с. 18–21; 5, с. 74].

Противостояние осложнялось тем, что по своим боевым возможностям вооруженные силы СССР значительно уступали американской армии. По отдельным образцам авиационной техники (дальние бомбардировщики, транспортные самолеты, вертолеты) отставание от США было многократным [11, с. 167–193; 12, с. 74; 20, с. 13]. Не лучшим образом обстояли дела в Военно-морском флоте. Он по-прежнему был флотом прибрежного действия, способным проводить операции лишь в рамках достижения целей фронтовых операций [14, с. 25; 23, с. 142].

К середине 1950-х гг. стали очевидны положительные результаты принятых чрезвычайных мер по развитию новых образцов вооружения и военной техники (ракетная техника, реактивная авиация, ядерное оружие, радиолокационная техника) предпринятые руководством СССР после окончания Второй мировой войны.

Советским конструкторам и производственникам в короткие сроки удалось создать и наладить массовое производство нескольких образцов реактивных истребителей и фронтовых бомбардировщиков, а также тяжёлых дальних бомбардировщиков. Все-

го было создано 20 типов самолетов, из которых 9 приняты в серийное производство. В войсках началось освоение новейших комплексов противовоздушной обороны, включавших радиолокационные станции и зенитные ракетные комплексы [24, с. 202]¹.

В 1949 г. была ликвидирована монополия США на обладание атомным (ядерным) оружием. К началу 1953 г. было освоено серийное производство ядерных боеприпасов и начато строительство центральных баз и войсковых складов, предназначенных для хранения и подготовки к применению ядерных бомб [22, с. 65].

Существенное отставание от США в количестве ядерных зарядов советское руководство пыталось компенсировать увеличением количества обычного вооружения и ростом численности вооруженных сил. Последние с 1948 г. по март 1953 г. увеличили свой личный состав с 2 874 000 до 5 396 038 человек [1, с. 20, 4; с. 38–44]. Содержание огромной армии в мирное время было тяжёлым бременем для еще не окрепшей после войны экономики СССР.

После смерти И.В. Сталина основной внешнеполитической доктриной советского руководства стала идея о мирном сосуществовании капиталистической и социалистической систем. Приверженность новой политике неоднократно подтверждали и Н.С. Хрущёв, как лидер КПСС, и Г.М. Маленков, как глава правительства.

Стремясь создать, где возможно, буферную зону из сопредельных государств между двумя противостоящи-

ми друг другу военно-политическими блоками, советское руководство пошло на большие внешнеполитические уступки. В 1955 г. по инициативе СССР союзники по Второй мировой войне приняли предложение СССР о выводе оккупационных войск из Австрии и признании ее суверенным и нейтральным государством [25, с. 46]. В этом же году была ликвидирована советская военно-морская база Порккала-Удд на территории Финляндской республики, а военно-морская база Порт-Артур на Ляодунском полуострове со всем имуществом и оборудованием передана Китайской Народной Республике. Решения советского руководства способствовали улучшению отношений СССР со Скандинавскими странами и странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

14 мая 1955 г. в качестве ответного шага на существование блока НАТО в Варшаве на совещании правительственных делегаций социалистических государств был подписан коллективный Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (Варшавский договор). На основании договора вскоре были созданы объединенные Вооруженные Силы стран-участниц, управление которыми было сосредоточено в Министерстве обороны СССР [6, с. 494].

К этому времени советские военные специалисты завершили масштабную работу по перевооружению, структурной реорганизации армий стран Народной демократии, подъёму их обороноспособности и боеготовности в свете современных требований [6, с. 257–258; 9, с. 96, 118].

Создание Организации Варшавского Договора завершило раскол мира на два военно-политических блока и

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 134. Д. 278. Л. 19.

подвело черту под оформлением биполярной структуры международных отношений. После создания двух блоков положение несколько стабилизировалось, и страны стали приспосабливаться к условиям блокового противостояния.

Несмотря на то, что США утратили монополию на ядерное оружие, по его количеству и по средствам доставки они значительно превосходили Советский Союз. Прочной основой стратегических сил США было стратегическое авиационное командование военно-воздушных сил. На развитие стратегической авиации ассигновалась почти половина бюджета Министерства обороны США, что позволило в течение 1950–1955 гг. количество стратегических бомбардировщиков довести до 1500 самолетов, из которых около 1000 находились в боевых частях [18, с. 255–258].

Для сравнения, в составе советских военно-воздушных сил к этому времени было только 15 самолетов, реально способных нанести бомбовый удар по США (11 экземпляров М-4 и 4 экземпляра Ту-95). Дальность полета Ту-16, принятого на вооружение в 1954 г., составляла 5800 км и всего на 400 км превосходила аналогичный показатель морально устаревшего Ту-4. Именно эти два самолета составляли основу советской дальней авиации во второй половине 1950-х гг. [11, с. 173–175; 17, с. 19]. Освоение новой техники в производстве шло очень медленными темпами. Гораздо быстрее шло совершенствование американских систем противовоздушной обороны, что делало возможность нанесения ядерного удара по территории США с помощью авиации маловероятной.

Сохраняющаяся опасность военного столкновения с Западом и существенное отставание СССР в области стратегического вооружения требовали от советского руководства принятия экстренных и действенных мер.

После успешного испытания 12 августа 1953 г. на Семипалатинском полигоне первого отечественного малогабаритного термоядерного заряда (РДС-4) советским конструкторам удалось существенно уменьшить массу и габаритные размеры нового оружия. Это позволило рассматривать баллистические ракеты как альтернативное средство доставки ядерных зарядов.

17 декабря 1953 г. Советом Министров СССР было принято постановление о начале разработки модификации ракеты Р-5, оснащенной ядерным зарядом, которая первоначально получила название «дальняя атомная ракета» [19, с. 13].

Соединение ядерного боеприпаса с ракетой, автоматизация управления ими привели к созданию принципиально новой системы вооружения – ракетно-ядерного оружия, в котором огромная поражающая мощь ядерных боеголовок сочеталась с относительной неуязвимостью баллистических ракет.

По современной классификации ракеты Р-5М относятся к классу ракет средней дальности, но во время своего создания она считалась первой стратегической ракетой, так как её дальность позволяла использовать ракету для поражения стратегических целей в Европе¹.

Одновременно в отдельном конструкторском бюро под руководством М.К. Янгеля разрабатывалась ракета

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 47. Д. 211. Л. 72.

оперативно-тактического назначения Р-11М под ядерный заряд и на её основе создавался мобильный комплекс с самоходными пусковыми установками.

Выбор Н.С. Хрущёва в пользу ракет как основного носителя ядерных зарядов при внимательном рассмотрении вовсе не выглядит «волюнтаризмом и субъективизмом». Скорости и высоты полёта баллистических ракет значительно превышали соответствующие показатели лучших самолетов, что обеспечивало им неуязвимость не только от существующих, но и от перспективных средств обороны. К тому же баллистические ракеты были не только более эффективным, но и экономически выгодным средством доставки. В декабре 1959 г. один ракетный полк, вооружённый ракетами Р-12 (8 пусковых установок) по сравнению с авиационным полком тяжёлых бомбардировщиков Ту-16 обходился государству дешевле на 87 млн. 86 тыс. рублей, а одна ракетная дивизия трёхполкового состава по сравнению с тяжёлой бомбардировочной дивизией такого же состава – дешевле на 184 млн. 99 тыс. рублей в ценах 1959 года [3, с. 15; 13, с. 907–909; 26, с. 7]. В условиях ограниченных финансовых ресурсов государства это было немаловажным фактором, которому Н.С. Хрущёв уделял пристальное внимание¹.

Следует отметить, что во второй половине 1950-х гг. пересмотр взглядов военных специалистов на роль авиации в будущих возможных войнах был общемировой тенденцией [21, с. 39].

Несмотря на это ни в США, ни в СССР разработка стратегических бомбардировщиков не останавливалась, однако эта работа ни в какое сравне-

ние не шла с успехами конструкторов-ракетчиков. Поддержка главы государства способствовала стремительному развитию ракетного вооружения в СССР [29, с. 97–115].

Изменения приоритетов в вооружении Советской Армии вызвало необходимость уточнения ее организационной структуры. В 1957–1959 гг. в Вооруженных Силах страны начали формироваться первые части и соединения межконтинентальных ракет, началось строительство их стартовых площадок. Таким образом, к концу 1950-х гг. в СССР была обеспечена основа для создания Ракетных войск стратегического назначения.

После рассмотрения Президиумом ЦК КПСС в 1954–1955 гг. была отвергнута программа строительства военно-морского флота, которую отстаивал Главнокомандующий ВМФ адмирал Н.Г. Кузнецов. Она включала обширное строительство главным образом надводных кораблей (авианосцев, линкоров, крейсеров) на которое требовалось 150 млрд. рублей. Но даже это не обеспечивало бы Советскому Союзу равенство с американским флотом. В итоге в строительстве флота в 1950–1960 гг. приоритет был отдан развитию подводных сил. В сложившихся условиях это позволило в кратчайшие сроки увеличить ударные возможности флота, ценой меньших средств создать определённую угрозу основным силам флота противника и заложить основы для дальнейшего развития океанского ракетно-ядерного флота [15, с. 30–34; 28, с. 7].

В первые послевоенные годы в СССР господствовала «евразийская» стратегическая концепция, основанная на военном превосходстве СССР на Евразийском континенте в сухопут-

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 165. Д. 153. Л. 31.

ных и тактических военно-воздушных силах. Это отражалось и на структуре вооруженных сил СССР, 80% численности которых приходилось на сухопутные войска. В этот период военно-воздушные силы и военно-морской флот по-прежнему рассматривались как вспомогательные силы для поддержки сухопутных войск, и не имели самостоятельного стратегического значения [4, с. 54]. Со временем стало ясно, что «евразийская» концепция не могла адекватно отразить новую стратегическую ситуацию, в которой главную военную угрозу для СССР представляли ударные ядерные силы США.

Пересмотр военной доктрины повлиял в том числе и на решение советского руководства о частичном сокращении вооруженных сил, поскольку в условиях нового мирового баланса сил не было необходимости содержать огромную сухопутную армию, а главные усилия должны были сосредотачиваться на развитии стратегических ядерных сил.

В тоже время сокращение вооруженных сил имело важное пропагандистское значение и служило подтверждением мирных инициатив СССР во внешней политике.

К основному субъективному фактору, придавшему реформе своеобразие и предопределившему её незавершенность, следует отнести свойства характера Н.С. Хрущёва. Как вспоминал О.А. Трояновский, «Хрущёв обладал богатым воображением и, когда им овладевала какая-либо идея, он начинал видеть в ней не только лёгкое решение какой-либо определённой проблемы, но и панацею от многих проблем сразу. В таких случаях он даже вполне разумные идеи доводил до абсурда» [27,

с. 585]. А.М. Александров-Агентов так вспоминал о Н.С. Хрущёве: «... порывистый, нетерпеливый, увлекающийся, одержимый «духом новаторства», но без серьёзной концепции» [2, с. 117].

Установление к середине 1950-х гг. практически единоличной власти Н.С. Хрущёва способствовало тому, что Вооруженные силы СССР в 1950–1960-х гг. развивались в соответствии с его личными взглядами. Н.С. Хрущёв неоднократно высказывал утопичные идеи полного сокращения Вооруженных сил, которые, естественно, не были поддержаны высшим военным руководством [1, с. 27–29]. Однако многие военачальники, зная вспыльчивый характер Никиты Сергеевича, не спешили перечить ему [10, с. 129]. Несмотря на то, что на словах Н.С. Хрущёв был готов услышать чужое мнение¹, он очень болезненно относился к тому, что кто-то пытался его оспорить. Например, на одном из совещаний он подверг критике Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского и адмирала Н.М. Харламова, взгляды которых на пути развития флота были отличны от его собственных². Отставив свою точку зрения, Н.С. Хрущёв инициировал отстранение от должностей Г.К. Жукова, ратовавшего за равномерное развитие всех родов войск, а не только ракетных частей, и Главкома ВМФ Н.Г. Кузнецова, выступавшего за программу строительства надводного флота [8, с. 392–393; 16, с. 80–81].

Таким образом, реформу Вооруженных сил СССР в 1953–1964 гг. нельзя считать случайной, искусственно придуманной и субъективно навязанной.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 165. Д. 153. Л. 44–45, 128.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 165. Д. 153. Л. 29–30.

занной новым руководством страны во главе с Н.С. Хрущёвым. Она была обусловлена как внутренними, так и внешними факторами.

Изменения в международной обстановке, во внутривнутриполитическом курсе, социально-экономическое развитие Советского Союза во второй половине 1950-х гг. предопределили проведение ряда переустройств во всех сферах жизни, включая армию. На фоне пересмотра советской военной доктрины и создания объединенных Вооруженных сил стран социалистического лагеря стало возможным значительно сократить численность обычных вооружений Советской Армии и соответствующих частей подразделений, предназначенных для их эксплуатации.

Существенное отставание Советского Союза от своего главного потенциального противника – США, в количестве и качестве стратегического вооружения требовало от советского руководства принятия экстренных мер для создания «ядерного паритета», на котором по большому счету и зиждились относительно мирные отношения между двумя странами в 1950–1960 гг. Выбор Н.С. Хрущёва ракет, в качестве главного носителя ядерных боеприпасов, был поддержан многими военачальниками и обусловлен их явным превосходством над авиацией. Уже позднее Н.С. Хрущёв в силу свойств своего характера стал видеть в ракетном оружии «панацею» для решения всех вопросов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Ю.А. Незавершенная реформа Н.С. Хрущёва: преобразования Вооруженных сил СССР в 1953–1964 гг. // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2011. № 4. С. 16–33.
2. Александров-Агентов А.М. От Коллонтай до Горбачева. М.: Международные отношения, 1994. 299 с.
3. Ангельский Р. Хрущёвское лихолетье или Никита Сергеевич и авиация // Авиация и космонавтика. 2005. № 10. С. 15–20.
4. Бабаков А.А. Вооруженные Силы СССР после войны (1945–1986 гг.): История строительства. М.: Воениздат, 1987. 287 с.
5. Батюк В.И., Пронин А.В. Почему Г. Трумэн «пощадил» СССР // Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С. 74–82.
6. Быстрова Н.Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955 гг.). М.: Кучково поле, 2007. 583 с.
7. Военно-воздушные силы России: неизвестные документы (1931–1967 гг.) / Архив Президента Российской Федерации / Сост. В.С. Михайлов, Д.А. Морозов. М.: Изд. Дом «Вестник Воздушного Флота», 2003. 316 с.
8. Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / Под ред. А.Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. 820 с.
9. Главное управление международного военного сотрудничества Министерства обороны Российской Федерации (1951–2001 гг.): военно-исторический очерк / Под ред. Л.Г. Ивашова. М.: Внешторгиздат, 2001. 281 с.
10. Гриневский О.А. Тысяча и один день Никиты Сергеевича. М.: Вагриус, 1998. 367 с.
11. Дальняя авиация: век в боевом полете. М.: Русское авиационное общество, 2014. 391 с.
12. Ефанов В.В., Пучкин В.Я. Военно-транспортная авиация. Военно-исторический очерк. М.: Арсенал-Пресс, 1997. 176 с.

13. Задача особой государственной важности. Из истории создания ракетно-ядерного оружия и Ракетных войск стратегического назначения (1945–1959 гг.): сб. док. / сост.: В.И. Ивкин, Г.А. Сухина. М.: РОССПЭН, 2010. 1205 с.
14. Костев Г.Г. Военно-морской Флот страны (1945–1995): Взлеты и падения. СПб.: Наука, 1999. 621 с.
15. Кузин В.П., Никольский В.И. Военно-морской флот СССР, 1945–1991 гг. М.: Историческое Морское Общество, 1996. 653 с.
16. Кузнецов Н.Г. «Наши отношения с Жуковым стали поистине драматическими...» / Публ. В.Н. Кузнецовой, Ю.К. Лугового // Военно-исторический журнал. 1992. № 1. С. 74–82.
17. Медведь А. Дальняя авиация на пороге ракетной эпохи // История авиации. 2003. № 5. С. 17–25.
18. Орлов А.С. Тайная битва сверхдержав. М.: Вече, 2000. 477 с.
19. Первов М. Ракетные комплексы РВСН // Техника и вооружение. 2001. № 5–6. С. 1–92.
20. Пивоваров Ю.Ф. Боевые вертолеты в составе отечественной армейской авиации, 1951–1972 гг. // Военно-исторический журнал. 2008. № 3. С. 13–16.
21. Пономарев А. Самолет и ракета, как боевые средства // Военная мысль. 1959. № 7. С. 39–49.
22. Рожденные атомной эрой. 12-е Главное управление Министерства обороны Российской Федерации: опыт создания и развития (к 55-летию со дня создания) / Под ред. И.Н. Волынкина. Чехов: [Б.и.], 2002. 439 с.
23. Самохин А.В. Изменения в управлении советскими вооруженными силами в условиях нового витка военно-политического противостояния СССР и США в начале 1950-х гг. // Вестник Московского университета. 2014. № 3. С. 134–157.
24. Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: РОССПЭН, 1996. 336 с.
25. Согрин В.В. Динамика соперничества СССР и США в период «холодной войны» 1945–1991 гг. // Новая и новейшая история. 2015. № 6. С. 36–52.
26. Соловцов Н.Е., Ивкин В.И. «Межконтинентальная баллистическая ракета – это абсолютное оружие» // Военно-исторический журнал. 2004. № 12. С. 2–7.
27. Таубман У. Хрущев. М.: Молодая гвардия, 2008. 850 с.
28. Ташлыков С.Л., Коряковцев А.А. Создание и развитие отечественных подводных сил // Военно-исторический журнал. 2016. № 3. С. 3–9.
29. Хрущёв С.Н. Никита Хрущёв: кризисы и ракеты: в 2 т. Т. 1. М.: Новости, 1994. 535 с.

REFERENCES

1. Abramova Yu.A. Nezavershennaya reforma N.S. Khrushcheva: preobrazovaniya Vooruzhennykh sil SSSR v 1953–1964 gg. [Unfinished reform N.S. Khrushchev: the transformation of the Armed forces of the USSR in 1953–1964]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* (elektronnyi zhurnal), 2011, no. 4, pp. 16–33.
2. Aleksandrov-Agentov A.M. Ot Kollontai do Gorbacheva [From Kollontai to Gorbachev]. М., Mezhdunarodnye otnosheniya, 1994. 299 p.
3. Angel'skii R. Khrushchevskoe likholet'e ili Nikita Sergeevich i aviatsiya [The hard times of Khrushchev or Nikita Sergeevich and aviation]. *Aviatsiya i kosmonavtika*, 2005, no. 10, pp. 15–20.
4. Babakov A.A. Vooruzhennye Sily SSSR posle voiny (1945–1986 gg.): Istoriya stroitel'stva [The armed forces of the USSR after the war (1945–1986.): History of construction]. М., Voениzdat, 1987. 287 p.

5. Batyuk V.I., Pronin A.V., Pochemu G. Trumen «poshchadil» SSSR [Truman "spared" the USSR]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 1996, no. 3, pp. 74–82.
6. Bystrova N.E. SSSR i formirovanie voенно-blokovogo protivostoyaniya v Evrope (1945–1955 gg.) [The USSR and the formation of the military-bloc confrontation in Europe (1945–1955 gg.)]. M., Kuchkovo pole, 2007. 583 p.
7. Voенно-vozdushnye sily Rossii: neizvestnye dokumenty (1931–1967). Arkhiv Prezidenta Rossiiskoi Federatsii / Sost. V.S. Mikhailov, D.A. Morozov. [Military air forces of Russia: unknown documents (1931–1967). The Archive of the President of the Russian Federation / Comp. V. S. Mikhailov, D. A. Morozov.]. M., Izd. Dom «Vestnik Vozdushnogo Flota», 2003. 316 p.
8. Georgii ZHukov. Stenogramma oktyabr'skogo (1957 g.) plenuma TSK KPSS i drugie dokumenty [Georgy Zhukov. Transcript of October Plenum of the CPSU Central Committee (1957) and other documents]. M., MFD, 2001. 820 p.
9. Glavnoe upravlenie mezhdunarodnogo voennogo sotrudnichestva Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii (1951–2001 gg.): voенно-istoricheskii ocherk [The main Department for International Military Cooperation of the Ministry of Defence of the Russian Federation (1951–2001.): military-historical essay]. M., Vneshtorgizdat, 2001. 281 p.
10. Grinevskii O.A. Tysyacha i odin den' Nikity Sergeevicha [One thousand and one day of Nikita Sergeevich]. M., Vagrius, 1998. 367 p.
11. Dal'naya aviatsiya: vek v boevom polete [Long-range aviation: a century in a combat flight]. M., Russkoe aviatsionnoe obshchestvo, 2014. 391 p.
12. Efanov V.V., Puchkin V.Ya. Voенно-transportnaya aviatsiya. Voенно-istoricheskii ocherk [Military transport aviation. Military-historical essay]. M., Arsenal-Press, 1997. 176 p.
13. Zadacha osoboi gosudarstvennoi vazhnosti. Iz istorii sozdaniya raketno-yadernogo oruzhiya i Raketnykh voisk strategicheskogo naznacheniya (1945–1959 gg.): sb. dok. / sost.: V.I. Ivkin, G.A. Sukhina [The task of special state importance. From the history of creation of rocket-nuclear weapons and strategic Rocket forces (1945–1959.): collection of doc. / comp.: V.I. Ivkin, G.A. Sukhina]. M., ROSSPEN, 2010. 1205 p.
14. Kostev G.G. Voенно-morskoi Flot strany (1945–1995): Vzlety i padeniya [The Navy of the country (1945–1995): Ups and downs]. SPb., Nauka, 1999. 621 p.
15. Kuzin V.P., Nikol'skii V.I. Voенно-morskoi flot SSSR, 1945–1991 gg [Military-maritime fleet of the USSR, 1945–1991]. M., Istoricheskoe Morskoe Obshchestvo, 1996. 653 p.
16. Kuznetsov N.G., Lugovoi YU.K. «Nashi otnosheniya s Zhukovym stali poistine dramaticheskimi...» [“Our relationship with Zhukov has become truly dramatic...”]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 1992, no. 1, pp. 74–82.
17. Medved' A. Dal'naya aviatsiya na poroge raketnoi epokhi [Long-range aviation on the threshold of rocket era]. *Istoriya aviatsii*, 2003, no. 5, pp. 17–25.
18. Orlov A.S. Tainaya bitva sverkhderzhav [Secret battle of the superpowers]. M., Veche, 2000. 477 p.
19. Pervov M. Raketnye komplekсы RVSН [Missile systems of the strategic missile forces]. *Tekhnika i vooruzhenie*, 2001, no. 5–6, pp. 1–92.
20. Pivovarov YU.F. Boevye vertolety v sostave otechestvennoi armeiskoi aviatsii, 1951–1972 gg. [Combat helicopters in the system of the Russian army aviation, 1951–1972]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 2008, no. 3, pp. 13–16.
21. Ponomarev A. Samolet i raketa, kak boevye sredstva [Aircraft and rocket as means of fighting]. *Voennaya mysl'*, 1959, no. 7, pp. 39–49.
22. Rozhdennyye atomnoi eroi. 12-e Glavnoe upravlenie Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii: opyt sozdaniya i razvitiya (k 55-letiyu so dnya sozdaniya) [Born by the atomic era.

- The 12th Main Directorate of the Ministry of Defence of the Russian Federation: experience and development (to the 55th anniversary from the day of creation)]. Chekhov, [B.i.], 2002. 439 p.
23. Samokhin A.V. *Izmeneniya v upravlenii sovetskimi vooruzhennymi silami v usloviyakh novogo vitka voenno-politicheskogo protivostoyaniya SSSR i SSHA v nachale 1950-kh gg.* [Change in control of the Soviet armed forces in the new round of military-political confrontation between the USSR and the USA in the early 1950s]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, 2014, no. 3, pp. 134–157.
  24. Simonov N.S. *Voенно-promyshlennyy kompleks SSSR v 1920–1950-e gody: tempy ekonomicheskogo rosta, struktura, organizatsiya proizvodstva i upravlenie* [The military-industrial complex of the USSR in 1920–1950-ies: economic growth, structure, production organization and management]. M., ROSSPEN, 1996. 336 p.
  25. Sogrin V.V. *Dinamika sopernichestva SSSR i SSHA v period «kholodnoi voiny» 1945–1991 gg.* [The dynamics of the rivalry of the USSR and the USA during the cold war, 1945–1991]. *Novaya i noveishaya istoriya*, 2015, no. 6, pp. 36–52.
  26. Solovtsov N.E., Ivkin V.I. «Mezhkontinental'naya ballisticheskaya raketa – eto absolyutnoe oruzhie» [“Intercontinental ballistic missile is the ultimate weapon”]. *Voенno-istoricheskii zhurnal*, 2004, no. 12, pp. 2–7.
  27. Taubman U. *Khrushchev* [Khrushchev]. M., Molodaya gvardiya, 2008. 850 p.
  28. Tashlykov S.L., Koryakovtsev A.A. *Sozdanie i razvitie otechestvennykh podvodnykh sil* [The creation and development of the Russian submarine forces]. *Voенno-istoricheskii zhurnal*, 2016, no. 3, pp. 3–9.
  29. Khrushchev S.N. *Nikita Khrushchev: krizisy i rakety: v 2 t. T. 1* [Nikita Khrushchev: crises and rockets: in 2 vol. Vol. 1]. M., Novosti, 1994. 535 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соловьев Рустам Арсланович – аспирант кафедры отечественной истории Брянского государственного университета им. И.Г. Петровского;
e-mail: solorus@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rustam A. Solovyev – graduate student of the chair of the Russian History, Bryansk State University named after the academician I.G. Petrovski;
e-mail: solorus@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Соловьев Р.А. Предпосылки реформирования вооруженных сил СССР в 1953–1964 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 4. С. 114–123.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-4-114-123

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

R. Solovyev. Background reform of the armed forces of the USSR in 1953–1964. *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2017, no 4, pp. 114–123.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-4-114-123